

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

С.А. Сеницын

ОЧЕРКИ О ЧАСТНОМ ПРАВЕ

ОТ ОБРАЗА И ИДЕАЛА
К РЕАЛЬНОСТИ

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 340.1
ББК 67.022.155
С38

Рецензенты:

Крашенинников Павел Владимирович — председатель Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Гаджиев Гадис Абдуллаевич — научный руководитель юридического факультета НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, судья Конституционного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Иванов Антон Александрович — научный руководитель факультета права НИУ ВШЭ в Москве, Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Шерстобитов Андрей Евгеньевич — профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета, доктор юридических наук;

Гутников Олег Валентинович — заведующий центром частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Синицын, Сергей Андреевич.

С38 Очерки о частном праве: от образа и идеала к реальности : монография / С. А. Синицын ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Статут, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-8354-2212-8 (в пер.)

Идея книги состоит в представлении читателю авторского научно-практического исследования фундаментальной проблематики понятия и содержания частного права, остающейся до настоящего времени не до конца разработанной как на концептуальном, так и на прикладном уровне не только в российской, но и в зарубежной цивилистике. Возникающие в этой сфере сложные вопросы правопонимания незаслуженно замалчиваются теорией и методологией современного права.

Для студентов, аспирантов, научных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.022.155

ISBN 978-5-8354-2212-8

© Синицын С.А., 2026
© Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

S.A. Sinitsyn

ESSAYS ON PRIVATE LAW

FROM IMAGE AND IDEAL
TO REALITY

Reviewers:

Pavel Vladimirovich Krashennnikov – Chairman of the Council for the Codification and Improvement of Civil Legislation under the President of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, and Honored Lawyer of the Russian Federation;

Gadis Abdullaevich Gadzhiev – Academic Supervisor of the Faculty of Law at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg, retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, and Honored Lawyer of the Russian Federation;

Anton Aleksandrovich Ivanov – Academic Supervisor of the Faculty of Law at the National Research University Higher School of Economics in Moscow, retired Chairman of the Supreme Arbitration Court, PhD in Law, and Honored Lawyer of the Russian Federation;

Andrey Evgenievich Sherstobitov – Professor of the Department of Civil Law at the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Moscow University, Doctor of Law.

Oleg Valentinovich Gutnikov – Head of the Private Law Center of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

Sinitsyn, Sergey Andreevich.

Essays on Private Law: From Image and Ideal to Reality : monograph / S. A. Sinitsyn ; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. – Moscow : Statut, 2026. – 320 p.

ISBN 978-5-8354-2212-8

The idea of the book is to present of the author's scientific and practical study of the fundamental issues related to the concept and content of private law, which remains to this day incompletely developed both at the conceptual and applied levels – not only in Russian but also in foreign civil law studies. The complex issues of legal understanding that arise in this area are undeservedly overlooked by the theory and methodology of modern law.

For students, postgraduates, researchers and practicing lawyers.

ISBN 978-5-8354-2212-8

© S.A. Sinitsyn, 2026
© Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, 2026
© Editorial prep., book design. Publishing house “Statut”, 2026

Об авторе

Синицын Сергей Андреевич — заместитель директора по науке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАН; автор ряда публикаций по гражданскому праву и сравнительному правоведению.

Идея книги состоит в представлении читателю авторского научно-практического исследования фундаментальной проблематики понятия и содержания частного права, остающейся до настоящего времени не до конца разработанной как на концептуальном, так и на прикладном уровне не только в российской, но и в зарубежной цивилистике. Возникающие в этой сфере сложные вопросы правопонимания незаслуженно замалчиваются теорией и методологией современного права. Обозначенную тематику невозможно сводить к догмам и аксиомам, рудиментам и атавизмам, лозунгам и постулатам права. Это живая реальность, находящаяся в постоянном развитии. Представления о частном праве имеют определяющее практическое значение для рынка, частной жизни гражданина и гражданско-правовых сообществ. В меняющемся мире юридической науке и практике требуются дискуссия и новые разработки в этом направлении, каждая из них означает не только неизбежные недостатки, но и последовательное приращение знания. Решение этой поисковой задачи виделось оптимальным автору последовательным изложением наиболее спорных и малоисследованных вопросов теории и практики современного частного права, из обсуждения и понимания которых складываются представления о нем самом как о целом. Структура работы построена на рубрикации системообразующих вопросов частного права в жанре поиска-решения, дискуссии-полемики. Это рассматривалось как продуктивный путь развития современного правоведения в культуре научных школ права. Без конструктивного диалога по определению сущности частного права, а не манифестации его как мумифицированного образа, символа или знамени не могут решаться важнейшие вопросы развития законодательства, правовой квалификации отдельных видов правоотношений и субъективных прав в правоприменительной деятельности и законотворческом процессе. По мере усложнения регулируемых

правом социально-экономических отношений потребность в исследовании значения и функционала частного права будет неуклонно возрастать. По своему масштабу и многогранности дискуссия о частном праве не может претендовать на конечное и единообразное решение всех возникающих вопросов, постоянно требуя новых исследований и открытий.

К читателю

Применительно к российской правовой системе теоретические представления и практические формы воплощения частного права — это эмпирические опыты российского законодательства, правоприменительной практики и теории права последней четверти века, основанные на ситуативном подходе, интуиции практически без опоры на последовательно складывающийся научно-практический базис. Он должен складываться последовательно и не одновременно из накапливаемых знаний о многогранности частного права, случайностях и закономерностях становления его образа и содержания, пройденных этапах представлений о нем как о научном понятии, системе и механизме правового регулирования. Уже только эти проекции демонстрируют различный смысл и значение частного права в арсенале юридической науки и практики, предполагая возможность использования не только онтологического, гносеологического, но и функционального метода в решении задач современного правоведения.

В школах российского права трудно, если не невозможно, обнаружить плюрализм и какую бы то ни было оформившуюся концепцию частного права как такового, которая бы уточнялась и особым образом развивалась с учетом специфики университетов и научных организаций страны и не сводилась бы при этом к примату гражданского права, необоснованно заменяющего собой многомерность частного права. Характеристика гражданского права как частного права полезна, но показывает особенности самого гражданского права и не является в полной мере информативной для понимания сути частного права вообще. Само по себе рассмотрение и поиск частноправовой основы гражданского права предполагает исходное представление о сути самого частного права, которое проявляется в гражданском праве с учетом его специфики и целей.

На просторе современных подходов и опыта юридической науки и практики можно видеть разнообразие эмпирического материала, патетику формулировок при слабой научной разработке вопроса о сути, формах, закономерностях развития частного права не только как юридического понятия, но и действенного механизма в регулиро-

вании общественных отношений. Ни сегодня, ни на момент построения в постсоветской России каркаса частного права правоведение практически не располагало исследованиями, в которых бы получил всестороннее описание феномен частного права и критически оценивалась бы его индивидуальность в мире правовых явлений в плоскости теории и практики.

Роль науки в созидании и атрибуции любых явлений права действительно велика и это особенно заметно в отношении фундаментальных и системообразующих категорий права, первыми из которых являются центральные классы или мегасистемы частного и публичного права. Правовая доктрина является не библиотекой и даже не столько методологической основой, сколько живой, созидательной силой в определении перспективных и оптимальных моделей законотворческого процесса. Состояние и развитие правовой доктрины напрямую предопределяет качество и эффективность настоящих и будущих законодательных решений. Такой взгляд показывает сопричастность юридической науки с развитием и состоянием законодательства, развенчивая миф о пустоте, искусственности наук гуманитарного цикла вообще.

По состоянию на сегодня в системе российского права и законодательства вопрос о частном праве как бы отложен во времени, имея будущую перспективу реализации, что обусловлено истоками, смыслом, индивидуальными особенностями развития структур российского права в их системной связи, а также экономической, социальной, политической предопределенностью законодательных решений. Именно в ходе длящегося процесса кодификации¹ и его этапности за пределами формальных дат принятия соответствующих кодексов можно наблюдать становление новых явлений в праве, «выделение и обособление в составе кодификационных актов общих положений, экстрагированных и индуцированных из правил частных»². Важно, что эти общие положения находятся в системной и неразрывной связи со всеми компонентами правовой среды, в непрерывном развитии, что позволяет утверждать изменчивость и не конечность любых правовых форм и понятий, ни одно из которых не находится в изоляции и само по себе. Ни одно из так называемых

¹ См.: Крашенинников П. В. Кодификация отечественного гражданского права // Собрание сочинений: в 10 т. М., 2019. Т. 1. С. 11.

² См.: Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 14.

общих положений не может восприниматься в завершенном цикле развития, постоянно реагируя на происходящие изменения социальной и правовой среды. Эти процессы сопровождаются и оформляются результатами научного прогнозирования и моделирования, в связи с чем на текущий момент существует не только теоретическая, но и практическая потребность в формировании научно-практического знания о частном праве как о многогранном, развивающемся явлении правовой действительности.

Актуальная задача науки — не скандировать и не тиражировать общеизвестные представления и юридические понятия, а описать частное право как механизм, систему, среду формирования и приспособления к новым условиям категорий права. Частное право как многомерная и открытая научная система правовых категорий позволяет увидеть не только внешний нормативный и описательный контур частного права на уровне юридических понятий, но и «жизнь» организованно упорядоченных и взаимодействующих друг с другом его внутренних структур, представить механизм образования и работу его правовых категорий и институтов в штатных, нештатных и, может быть, критических условиях правового воздействия через двусторонний процесс формирования норм права на базе специфики регулируемых отношений и обратного воздействия таких отношений уже на само право. Верно представление частного права не только через формальный язык описания структуры права и рассмотрение его как регулятора общественных отношений, но и как особый тип правового мышления, «применение которого результативно еще до того, как будет принято конкретное законодательное решение»¹, т.е. еще на стадии вызревания мировоззренческих представлений о смысле и значении конкретных правовых институтов и инструментов. Можно предположить, что прогнозирование и моделирование частноправовой основы и содержания институтов норм и институтов современного права может считаться перспективной задачей не только для новых академических исследований, но и при подготовке научных концепций развития российского законодательства, уже создавших для этого необходимую эмпирическую и преимущественно отраслевую базу². Стоит отметить, что вопросы поиска правового смысла, значения, центра и периферий частного права волнуют мировую цивилистику,

¹ Bydlinski F. System und Prinzipien des Privatrechts. Wien, 2013. 779 S. VII.

² См.: Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2024.

но решения и подходы остаются локальными и преимущественно концентрируются на интересах отдельного частного лица¹, которое не существует изолированно вне координации с гражданско-правовыми сообществами, оборотом, правоохраняемыми интересами третьих лиц; комплексные решения и компромиссы обеспечиваются здесь механизмом правового регулирования как системой, встраивающей в контекст регулируемых общественных отношений изменяющиеся во времени правовые ценности и приоритеты. С этим же сопряжены задачи юридического образования и развития правовых школ².

Ведущими отечественными учеными-цивиристами (Маковский А.Л., Хохлов С.А., Алексеев С.С. Дозорцев В.А., Брагинский М.И., Калмыков Ю.Х., Яковлев В.Ф., Суханов Е.А., Толстой Ю.К.), разработавшими в рекордные сроки и на очень высоком уровне текст ГК РФ, были сформированы необходимые на тот момент основы представления о частном праве, которые со временем объективно требуют дальнейшего изучения и раскрытия. Исторический момент задает потребность в функциональной роли тех или иных категорий частного права и его самого. На первых этапах формирования рыночной экономики идеи о частном праве, подобно знамени и образу, сопровождали законотворческий процесс и образовательную деятельность. Они были необходимы для объяснения нового типа государства и права на постсоветском пространстве, открывающихся человеку возможностей и гарантий в частной жизни и предпринимательстве. Внимание было сосредоточено на институционализации отдельных категорий частного права, но не его самого. Нельзя в этом видеть недостаток, а только своеобразие развития частного права в современной России, сегодня черпающего идеи и конфигурации собственного образа из законотворческой, правореализационной, правоприменительной практики. В перспективе в ответ на современные вызовы право должно сформулировать целостную доктрину частного права как основу правотворчества и правоприменения. Для этого частное право должно восприниматься как самовоспроизводящаяся система собственных категорий и институтов и это требует развития научного знания о нем самом.

¹ См.: *Bydlinski F.* Die Suche nach der Mitte als Daueraufgabe der Privatrechtswissenschaft // *AcP* 2004. Bd. 204, H. 3/4. S. 393.

² См.: *Schnorbus Y.* Die richtlinienkonforme Rechtsfortbildung im nationalen Privatrecht: Eine Untersuchung zur europarechtlich bedingten Lücke im Gesetz // *AcP* 2001, Bd. 201. H. 6. S. 898.

Одноименные работы о сути частного права как системы, механизма правового регулирования и индивидуального явления в праве если не полностью отсутствуют, то крайне редки и для зарубежного права, в котором частноправовые отношения развивались столетиями, а их реальность даже не подвергается сомнению. И в зарубежных правовопорядках частное право воспринимается преимущественно как нечто само собой разумеющееся и понятное, что в действительности далеко от реальных запросов юридического понимания и мышления. Определяющим является контекстное звучание и определение роли частного права в развитии общества, не замыкаясь в потребностях только отдельного частного лица. По ходу исторического развития идеи частного права неоднократно содержательно уточнялись и связывались с конкретной исторической необходимостью и целесообразностью выбора обществом нового пути развития, который мог приводить к смене не только экономических укладов, социальных порядков, но и типа государства.

Несколько слов о методологии. Хрестоматийно раскрытие частного права при его сопоставлении с правом публичным. Этот прием не является удачным, поскольку исходной точкой отсчета должно было бы стать первичное и обособленное формирование общей теории частного и публичного права, которую невозможно строить от концептов гражданского и административного права, при том что сама теория частного и публичного права остается недостаточно разработанной. Взаимоисключение в определении частноправовых и публично-правовых отношений не привносит ничего нового в понимание содержательной специфики регулируемых отношений и никак не приближает к пониманию сути частного и публичного права.

В условиях быстрого развития общественных отношений, расширения сферы применения новейших когнитивных технологий невозможно довольствоваться сухим определением частного права и догматизировать представления о нем. Определение координат, смысла и значения современного частного права — актуальная и едва ли не одна из крупных задач современного правоведения, фундаментальной и прикладной юридической науки. Появление монографических исследований этой проблематики должно основываться на опыте обобщения, что является необходимым и естественным процессом познания. Накопленный опыт правового регулирования является верной основой для будущих исследований и обобщений в этом направлении. Важны сама постановка задачи и постепенные шаги к ее реализации, в связи с чем уже открывшиеся диалоговые окна научной полемики на просторах международных научных конференций стоит только

приветствовать, считая это началом крупной и многолетней научно-практической дискуссии о существе и роли частного права¹.

В предлагаемой вниманию читателя монографии в особом жанре научных очерков изложены проблемы понятия и содержания частного права в истории и современности как отправных точек формирования понятия о нем как о самостоятельной и динамично развивающейся центральной категории права. Автор стремился внести посильный вклад в формирование общей теории частного права как особого правового явления, рожденного развитием цивилизации в российской юридической науке. Не только научно-теоретическая, но и практическая необходимость этого подтвердила себя в процессе подготовки автором научных концепций развития гражданского законодательства ИЖиСП единолично под руководством проф. О.Н. Садикова (2018 г.) и в соавторстве (2022 г.), чтения специальных курсов лекций и ведения проблемных семинаров на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова по кафедре гражданского права в 2016–2026 гг.

При подготовке работы широко использовались зарубежные источники с целью обозначения и критического осмысления направлений ведущихся дискуссий, которые неотделимы от правовой мысли вообще без всякой претензии на исчерпываемость охвата использованными источниками круга действительных проблем современной юридической науки. Их демонстрация была призвана только обогатить кругозор исследователя, законотворца и правоприменителя в России XXI в., никак не ставя достижения зарубежной доктрины выше отечественной.

Автор выражает сердечную благодарность рецензентам, вклад и инициатива которых были неоценимы в подготовке рукописи. Поступившие рекомендации и замечания, обсуждения помогли определиться с жанром исследования и акцентом внимания на наиболее значимых вопросах темы. Лишь на некоторые из них сам автор, надеясь на продолжение научной дискуссии, предложил возможные промежуточные решения, приглашая читателя к диалогу и размышлениям, оставляя при этом представление отдельных вопросов на будущее.

Москва, июнь 2026 г.

*Доктор юридических наук, профессор РАН
С.А. Сеницын*

¹ См.: Частное и публичное право в правоведении XXI в.: в поисках баланса: сб. материалов к XVIII научным чтениям памяти проф. С.Н. Братуся. М., 2025.

ОЧЕРК 1

СИСТЕМА, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

§ 1. Введение в проблематику: состояние, проблемы, перспективы

Вопросы о смысле и истоках понимания частного права извечны, возникая каждый раз в новой тональности и ракурсе по мере изменения парадигмы развития государства, общества, частного лица. Особенно явно новое звучание идей и существа частного права показывает себя на пороге существенных изменений привычного уклада существования и развития общества, возложения на право роли создателя новой реальности.

Разграничение категорий частного и публичного права как в общем, так и в деталях — не схоластический спор и не софистическая премудрость, а насущная задача концептуального порядка, стоящая перед юридической наукой, предназначение которой видится в объяснении арсенала инструментов права, и политикой права, реализующей новые подходы и решения в законодательстве на базе проработки анализа последствий и рисков возможных последствий. В идеале у любого ученого, практика, преподавателя должна быть ясная картина понимания частного права в его своеобразии и уникальности как правового организма, а не явления неясного происхождения с застывшими формами выражения, которые по разным причинам не вписываются в реальность (нахождение в правовом контексте не отвечающих потребностям социально-экономических вызовов и данных правовых решений, догматизация и ложное «онаучивание» целей и средств правового регулирования и т.д.). В любом случае представление частного права не может быть черной дырой, недостижимым идеалом, фигурой речи и прочей правовой неопределенностью — это требование четкости к законодательству и правовой науке.

Вольное обращение с основными, а в действительности системообразующими началами частного и публичного права только усиливает правовую неопределенность в отношении не только общих или уни-

версальных правовых категорий, но и содержательного наполнения отдельных правовых институтов, их места в правовой системе, определения их назначения и роли в развитии общества. Этот путь еще более усугубляют представления о праве как об искусственном порождении государства, не науке и т.д.

Для понимания сложности рассматриваемой проблематики показателен опыт развития правопорядков, в которых ценности частного права прививались и пользовались безусловным уважением веками и молодой российской правовой системы, в которой эти начала были привнесены с веянием свободы рынка и предпринимательства, но не взрощены многолетним процессом саморазвития права. Тем не менее в заданном контексте сравнения обнаруживаются черты сходства. Это касается прежде всего правовой неопределенности, общих отсылок к началам частного права без их детального разбора и объяснения.

Если принять на веру утверждение о сопричастности российского права к германской ветви континентального права, то следует указать на нечеткость понимания его структуры в доктринальных первоисточниках самого германского права. Частное право как центробежное и системообразующее юридическое понятие в системе права, законодательства, доктрине используется в значении устоявшегося и общеупотребимого. Не только в российской, но и в зарубежной юридической науке крайне редки работы, направленные на изучение частного права как системы и структуры, индивидуального правового механизма.

Работа механизма частного права имеет определяющее значение для понимания его индивидуальности и возможностей. Как минимум здесь могут прослеживаться три относительно самостоятельные, взаимосвязанные проекции, формирующие юридическое мышление, состояние и перспективы правового регулирования, настройку регулируемых социально-экономических отношений в правоприменении: предпосылки формирования и изменения норм права; сложение отраслевых и межотраслевых связей между нормами права; определение функционала правовых институтов. Независимо от возможной интерпретации это направление имеет все основания для последующего развития и осмысления. Рассматриваемая проблематика уже имеет точки опоры на разработке российской правовой науки, представителями которой прорабатывались общие и частные вопросы понимания механизма правового регулирования¹, без которого действие норм права как не-

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 5–8.

посредственно, так и в проекции влияния на общественные отношения нереализуемо.

В своем большинстве распространены аналогии и прямое отождествление частного и гражданского права, в целом же используется язык образов и идей.

В многовековой риторике популярно противопоставление частного и публичного права безотносительно к оценке продуктивности этой логической операции. Особо опасно и беспредметно повествование о частном праве как о нечто само собой разумеющемся, общеизвестном и понятном. Именно такое представление дается в фундаментальных курсах немецкого гражданского права: «Частное право есть гражданское право; гражданское право определяет отношения лиц как личностей, контрастируя с публичным правом»¹. Осмысление этой формулировки вызывает вопросы, не понятно, при каких условиях лицо будет соответствовать критериям личности и безличности (например, иностранные лица, лица, ограниченные в дееспособности, публично-правовые образования, юридические лица со смещенным центром принятия решения и (или) с перекрестным владением корпоративными активами или выводом корпоративного контроля за пределы его организационно-правовых критериев идентификации и т.д.). И в хрестоматийных курсах французского гражданского права проблематика частного права представлена бегло, поверхностно. Так, О. Маркаде частное право определяет лаконично только через взаимные отношения частных лиц². Недосказанность таких представлений очевидна и зияющие пустоты в представлении понимания этой центральной для юриспруденции проблематики болезненно обнаруживают себя всякий раз при соотношении названных критериев с богатством реальности.

В курсах лекций наиболее именитых ученых — классиков мировой цивилистики принято говорить о трудности разграничения частного и публичного права и только об общих ориентирах, помогающих уловить частные начала в продуктах и смысле права, а наиболее устойчивым и надежным из них предлагается считать «плоскость отношений между частными лицами» как таковую и, как утверждается, находящуюся в предмете гражданского права³. Это понимание по меньшей

¹ *Enneccerus L., Kipp T., Wolf M. Lehrbuch des Bürgerlichen Recht. Marburg, 1924. Bd. 1. S. 1.*

² *Marccade O. Éléments du Droit civil Francais ou explication Méthodique et Raisonnée du Code Civil. Paris, 1844. T. 1. P. 17.*

³ См.: *Mazeaud H.L., Mazeaud J. Leçons de Droit Civil. Paris, 1963. T. 1. P. 42.*

мере неполно и само по себе спорно, поскольку за основу берется не специфика правоотношений и логика применения инструментария права, а субъектная принадлежность их участников. Негативные плоды использования этого подхода не заставляют себя ждать и подтверждаются самим цитируемым автором, признавшим, что договорные отношения между государством и гражданином в принципе относятся и определены публичным правом. Здесь не учитывается главное — предмет этих договоров и последствия из них следующие: цель и сфера действия соответствующих договоров. На этом примере очевидна не только недоговоренность о сути частного права как такового, но и негодность наложения общих представлений о частном праве на плоскость конкретных отношений, в частности на сферу действия конкретного договора. Лишено оснований чрезмерно упрощенное и зауженное рассмотрение частного права как «частного дела частного лица», поскольку этот подход является фрагментарным, истощая регулятивную основу частного порядка как идеи в политике права, теории и законодательстве, игнорируя значение частного права как функционирующего особым образом правового механизма и пространства. Отсутствие предметных разработок современной теории частного права истощает его смысл и значение, либо превращая дискуссию о его содержании в спор о более специальных и в то же время конкретных институтах права, либо, что более опасно, вообще переводя предмет обсуждения в зону сакрализованных мифов, правдивость и полезность которых не может не вызвать сомнения.

Надо сказать, что годы и развитие самого права мало повлияли на переосмысление приведенных абстракций и чрезмерных обобщений, за которыми теряется суть. В результате представление этой важнейшей проблематики переродилось из сферы проблемной дискуссии в догматизированные постулаты, которые почему-то должны восприниматься как непререкаемая истина.

Невозможно говорить о проявлениях частного права в деталях эпизодически применительно к конкретной ситуации, не зная его общей картины. Упоминания о частном праве, как правило, очень обрывочны и неконкретны, его концепция в законотворческом процессе так и не сложилась. Даже в энциклопедических изданиях частное право представлено как «собирательное понятие»¹, а значит, лишенное четких контуров и индивидуальных признаков. Не является удовлетворитель-

¹ Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румянцев О.Г. Словарь гражданского права / под ред. В.В. Залесского. М., 1997. С. 273.

ным искусственное теоретизирование, слабо опирающееся на явления реальности. Рациональное зерно права как науки и отрасли человеческой деятельности требует четкости и определенности в формировании и наполнении правовых категорий, которые не могут быть аморфны и эфемерны, следуя четкой логике развития и целеполаганию. Говоря о частном праве, современные российские ученые рассказывают об отдельных проблемах и институтах гражданского права, но не о частном праве как таковом¹. В этом понимании частное право служит не более чем маршрутизатором, сподручной формой, подобно корзине с фруктами, в которую укладываются отдельные ингредиенты, но которая не может дать никаких определенных представлений относительно их общих интегрирующих свойств и индивидуальных признаков, которые могут иметь различные характеристики как в совокупности, так и по отдельности. Следование этому подходу не проливает свет на специфику общего и особенного в частном праве, множа неопределенность. Здесь могут быть названы как содержательные, так и методологические проблемы правоведения. Своей абстрактностью и невозможностью конкретизации опасно наречение «европейской традицией частного права» отдельных подотраслей, институтов и норм гражданского права, разбросанных и произрастающих в различных правовых системах современности², хотя и понятно, что условия становления национальных правовых систем как в целом, так и в деталях строго индивидуальны. Совершенно справедливо замечено, что при более чем тридцатилетнем опыте развития законодательства рыночной экономики индивидуальность российского частного права до сих остается в тени³. Действительно, частное право чаще всего воспринимается как догма без разбора его особенностей и специфики при несомненной значимости и полезности обсуждения этого вопроса.

В современной российской теории права частное право, как и в годы перестройки, воспринимается в возвышенном либерально-ортодоксальном духе, в значении абсолюта и идеала, а не как саморазвивающаяся система, сформированная единством правосознания и правовой культуры, объединяющая и направляющая развитие норм

¹ Ср.: О частном праве: сб. статей к 50-летию проф. С.В. Третьякова. М., 2025; Актуальные проблемы частного права / отв. ред. А.Ю. Касаткина. М., 2023; Актуальные проблемы эффективности частного права / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М., 2022; Вопросы частного права: сб. статей к 50-летию юбилею А.А. Павлова. М., 2023.

² Ср.: *Дождев Д.В.* Европейская традиция частного права: в 2 т. М., 2021. Т. 1. С. 5.

³ См.: *Мананкова Р.П.* Размышления о частном праве в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 155.

и институтов современного права, ориентированных на гарантирование и реализацию частноправовых ценностей. Все еще требуется разъяснить, что *частное право* — это не аббревиатура и не пример языка плаката на транспаранте, а самостоятельная система правовых координат, язык, система и структура права, сформированная для обеспечения жизни человека в многообразии форм гражданско-правовых сообществ и сфере личной приватности. При этом важно улавливать особенности выражения частного права как в культуре в целом, так и в культуре правотворчества¹, эта проекция имеет непосредственное отношение к созиданию отдельных категорий частного права и их развитию.

В отношении формирования современных представлений о сути частного права оказались уязвимы и подходы Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие не только межотраслевые связи, но и содержание права. Так, в Постановлении от 29 сентября 2021 г. № 42-П прослеживается не исходная четкость, а комбинаторика правовых норм: «в случае необходимости защиты общих интересов в той или иной сфере законодатель вправе использовать в регулировании сочетание частноправовых и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов... Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал, очерченными статьями 7, 8, 17, 19 и 55 Конституции Российской Федерации». Из сказанного не понятно, что же является «нерастворимым остатком» частного и публичного права.

Молчание о существовании частного права затянулось, и в этом отношении правоведение уже давно находится в кризисе. Если в прежние эпохи слава частного права определялась молниеносной реакцией на вызовы современности и об этом свидетельствует успех крупнейших гражданских кодификаций в Европе, то в современном мире созидующую роль и силу частного права, как и его образы, увидеть и различить очень сложно. Крупнейшими цивилистами-методологами задача частного права виделась гораздо глубже — «духовное упорядочивание всей ткани проблем своего времени»². Сегодня натурализм, формализм, юриспруденция понятий и интересов никак не соотносимы

¹ См.: Степанов П.В. Культуральное измерение российского правотворчества // Российская юстиция. 2025. № 2. С. 22–27.

² Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung. Goettingen, 1967. S. 260.

друг с другом, формирование институтов, понятий и систем в частном праве не раскрыты и не объяснены, только в общем виде понятно, что «частное право — сфера и система границ свобод»¹. Метафизическая, нравственная основа частного права, воспетая Просвещением и индивидуализмом и сводимая к интересам одной личности, — не единственная платформа и форпост частного права.

Исследователями на этот счет делались важные умозаключения. Так, уже во второй половине XX в. кризис правосознания в большей степени и наиболее явно затронул конституционное, административное, финансовое право, но не коснулся частного права непосредственно, хотя изменения в экономическом строе были существенные. И связано это, как утверждает, с радикальными преобразованиями и неготовностью их принятия, утратой функции прогнозирования юридической наукой. Однако в ответ на потрясения изменяется содержание не только названных отраслей, но и самого права в целом, и этих перемен не может обойти стороной частное право — от степени реального восприятия и рефлексии частным правом социально-экономической реальности зависит его выживаемость. Уже во второй четверти XX в. констатировалось устаревание основ частного права, разрыв с новыми веяниями эпохи — «представить будущее право и оценить его настоящее — вот задача юридической науки, «для частного права возникает принципиальный вопрос о центральных фигурах субъективного права, договора, собственности и свободы частных объединений» в отражении социальной реальности и форм солидарности семьи, долга»².

Современные вызовы, стоящие перед человеком, обществом и государством, заставили ученых задаться вопросом о способности частного права дать адекватные ответы и предложить рациональные решения актуальных проблем общества, государства и права. Однако постановка задачи по-прежнему не позволяет моделировать движущие силы и механизмы самого частного права, а только видеть отдельные результаты его воздействия или рефлекс. Так происходит, если во главу угла ставить абстрактную устойчивость частного права в условиях глобализации и интеграции, как «*responsive Bipolarität*» или же значимые, но все-таки не общие вопросы совершенствования деликтной ответственности за изменение климата и вредоносное воздействие

¹ Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung. Goettingen, 1967. S. 262.

² Ibid. S. 625.

на природу и т.д.¹ Очевидно, что для того, чтобы понять и описать закономерности изменения явления, нужно иметь исходные и проверенные опытом знания о его первоначальных и приобретаемых под воздействием ряда внутренних и внешних факторов свойствах. Именно эти важнейшие сведения все еще отсутствуют в исследовательском арсенале.

Сказанного вполне достаточно для того, чтобы задаться целью предметного исследования частного права именно как правового явления и организма, содержательно преобразовывающегося и развивающегося по мере общественного развития и растущих потребностей человека. Осознание связанных с этим особенностей и закономерностей важно не только для теории, но и для практики. Многогранность частного права является определяющим фактором в понимании логики развития отдельных норм и институтов права в их разнообразии, различном объеме и методах правового регулирования. Детализация научно-исследовательской работы в цивилистике делает необходимым представление сути («нерастворимого остатка») частного права и далее — закономерностей развития общих категорий частного права, из которых в итоге складывается общее представление о его целостности и самостоятельности. В итоге хотелось бы представить вариацию относительно сложившейся и понятной картины правопонимания, пусть и не лишенной недостатков и изъянов. Недосказанность имеющихся разработок в этом направлении исследований очевидна и наиболее остра для современного отечественного правоведения. Этими причинами вызвана попытка автора настоящей работы выявить и поставить на обсуждение доступные ему вопросы понимания современного частного права и его слагаемых.

Считаем полезным сделать несколько вводных суждений, предreshающих нижеследующие исследовательские блоки, рубрицированные в параграфы предлагаемой вниманию читателя работы.

Выражение формы, инструментов, содержания регулируемых отношений динамично и это должно учитываться юридической наукой всех отраслей. Право является индикатором правопорядка и служит формализации дозволенного и недозволенного поведения с установлением санкций и иных правовых последствий обязывающего, обременяющего, стимулирующего характера для участников регулируемых отношений. Можно сказать, что право наиболее восприимчиво к поведенческим реакциям субъектов и менее всего способно к ради-

¹ См.: *Schirmer J.-E. Nachhaltiges Privatrecht*. Tübingen, 2023. S. 3.